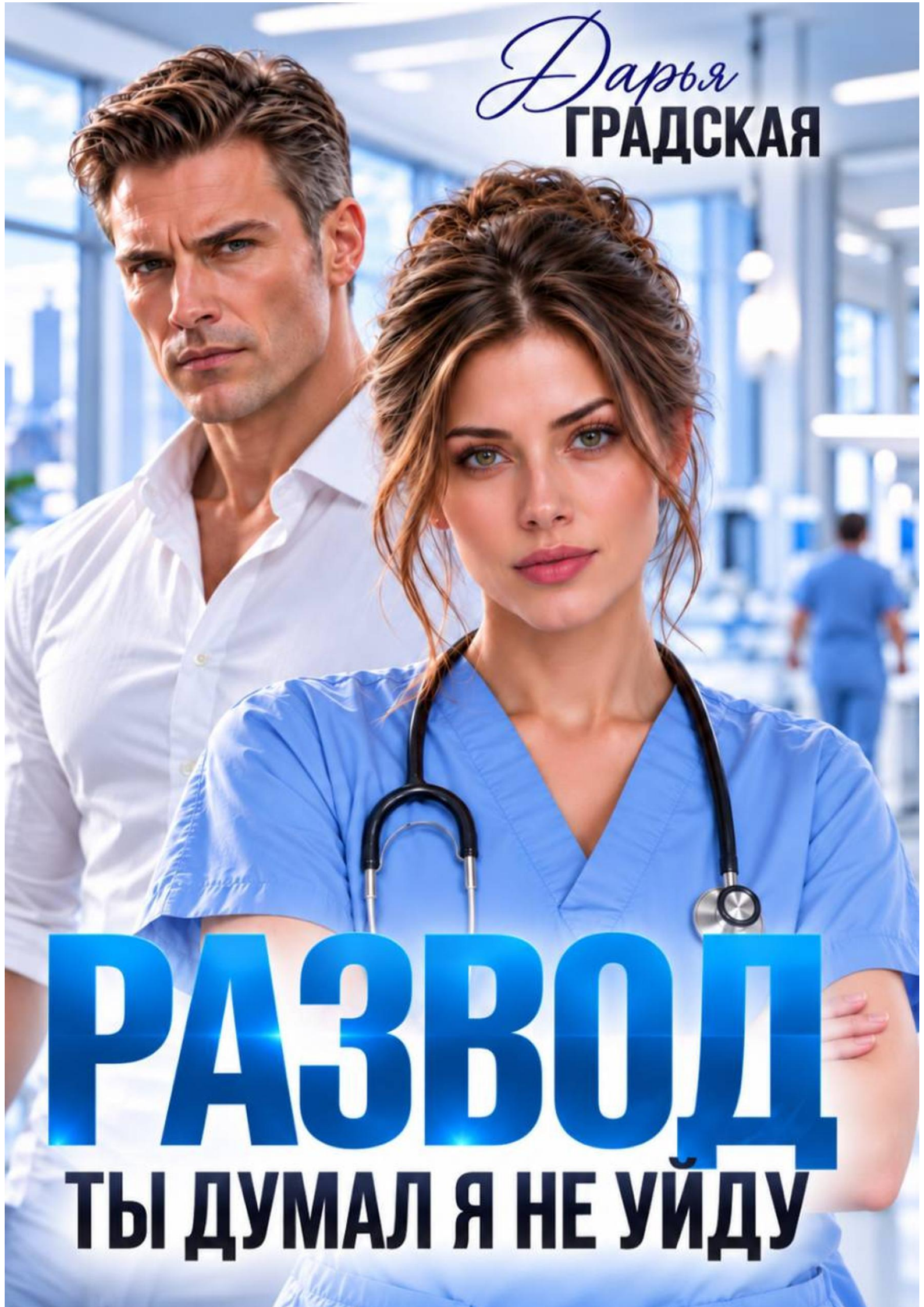

Дарья
ГРАДСКАЯ

РАЗВОД

ТЫ ДУМАЛ Я НЕ УЙДУ

Дарья Градская

Развод. Ты думал, я не уйду

«Автор»

2026

Градская Д.

Развод. Ты думал, я не уйду / Д. Градская — «Автор», 2026

— Катя, до свадьбы дочери осталось три недели! Потерпи, а потом спокойно разведёмся, — заявляет муж. — Потерпеть что, Андрей? Твою связь с матерью жениха нашей дочери?! — Полина всё знает! Она просит тебя молчать. Не смей разрушать ей свадьбу! — Значит, вы оба меня предали, а теперь хотите, чтобы я ещё и улыбалась вам за свадебным столом?! Двадцать пять лет брака рушатся в один вечер. Муж изменяет мне с матерью будущего зятя, а родная дочь встаёт на его сторону и требует сохранить грязную тайну ради своей свадьбы. Они уверены, что я снова пожертвую собой ради семейного счастья. Снова промолчу, стерплю и сделаю так, как удобно всем

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дарья Градская

Развод. Ты думал, я не уйду

Глава 1

Екатерина

— Отойди от моего мужа, — говорю я женщине, которая через три недели должна стать свекровью моей дочери.

Валерия вздрагивает и выпускает воротник Андреевой рубашки. Муж отступает, хотя секунду назад прижимал её к себе. Его ладонь ещё задерживается на её талии. Я смотрю на эту ладонь, знакомую до тонкого шрама у большого пальца. Двадцать пять лет я держу её в своей руке.

— Катя... Ты рано, — произносит Андрей.

Вот первое, что он мне говорит. Удивлён, что я приехала раньше. Утром он предупредил о совещании до восьми и привычно поцеловал меня в щёку.

Я приехала за образцами карточек для свадебного стола. Студия Валерии оформляет праздник Полины и Артёма. Дочь никак не могла выбрать оттенок бумаги. Мы договорились на шесть, но после последнего пациента я освободилась раньше.

Теперь стою у открытой двери и смотрю, как муж поправляет рубашку, которую утром застёгивал рядом со мной перед зеркалом.

— Ты же на работе, — произношу я.

Андрей протягивает руку к моему локтю. Я отступаю. Валерия, побледнев, освобождает проход и просит войти, чтобы не разговаривать на лестнице. Я оказываюсь в её прихожей почти машинально.

На консоли лежит папка. Из неё выглядывает кремовый лист с именами «Полина и Артём». Неделию назад Валерия улыбалась, обещала учесть каждую мелочь. Она знала, что я счастлива с Андреем. Я сама ей рассказывала.

— Сколько времени? — спрашиваю я.

Андрей переглядывается с Валерией. Этот короткий обмен взглядами обжигает сильнее поцелуя. У них есть секреты, свои безмолвные договорённости. Даже за общим семейным столом.

— Катя, ты сейчас расстроена. Давай дома поговорим спокойно.

— Сколько времени ты с ней, Андрей?

Он медлит, потом произносит:

— Около двух месяцев.

Мне приходится придержаться за консоль. Два месяца. Мы принимали гостей, строили планы. В прошлое воскресенье Андрей обнял меня, когда я рассказала, что наконец записалась в конный клуб. Я столько лет откладывала верховую езду! После свадьбы у нас должно было появиться время друг для друга.

Он смеялся, обещал тоже найти новое увлечение. Я была счастлива. Теперь понимаю, что своё увлечение он уже нашёл.

— Вы всё это время встречались, а потом сидели со мной за одним столом?

Валерия порывисто делает шаг ко мне.

— Екатерина, поверь, мы не собирались причинять тебе боль. Всё произошло неожиданно. Я понимаю, что ты чувствуешь...

— Не говори, что понимаешь.

Вспоминаю, как недавно Валерия подбирала со мной оттенки свадебных цветов, а я благодарил её за участие. Хочется стереть из памяти собственную улыбку.

Андрей берёт разговор в свои руки. Я знаю это выражение лица: так он ведёт переговоры, когда хочет склонить собеседника к своему решению.

— У нас с Валерией серьёзные отношения. Я собирался сказать тебе после свадьбы. Мне жаль, что всё получилось так. Я не хотел устраивать тебе подобную сцену.

Я пытаюсь узнать человека, с которым прожила четверть века. Помню, как он ночами сидел рядом с заболевшей Полиной, встречал меня после тяжёлых смен, смешил до слёз. Ещё утром я была уверена в его любви.

— Ты хочешь развода? — спрашиваю я.

— Так будет честнее для всех, Катя. Мы взрослые люди. Сможем решить всё достойно.

«Честнее». После двух месяцев лжи он произносит это слово с таким видом, словно составил для нас обоих разумный план.

— До свадьбы осталось три недели, — продолжает Андрей. — Ради Полины прошу ничего сейчас не менять. Мы проведём праздник, улыбнёмся гостям, потом спокойно разойдёмся. Зачем втягивать детей в наши проблемы?

Валерия с готовностью кивает. Она тоже хочет, чтобы её сын спокойно женился, ни о чём не догадываясь.

Представляю фотографа, который просит нас с Андреем встать рядом. Его руку у меня на талии, Валерию напротив с улыбкой, Полину в белом платье. А после праздника муж объявляет мне своё решение.

— Ты предлагаешь мне три недели притворяться твоей счастливой женой?

— Я прошу подумать о дочери. Ты же всегда ставила семью на первое место.

Он знает, куда ударить. Полина — самое дорогое, что у нас есть. Я помогла бы ей с чем угодно, и Андрей требует, чтобы я защитила дочь от последствий его поступка.

— Я сама поговорю с Полиной, — отвечаю. — И никакой счастливой пары из нас больше не будет.

Он тянется ко мне, и я отхожу. От знакомого запаха его одеколона хочется плакать. Ещё вчера я засыпала рядом с ним и строила планы. Где взять силы вернуться в нашу квартиру?

Я забираю папку с карточками. Листы съезжают набок, Валерия пытается помочь, и я отстраняюсь. Андрей остаётся у двери, впервые не находя объяснения.

В машине я долго сижу на стоянке. На соседнем сиденье лежат карточки с именами нашей дочери и сына Валерии. Они собираются строить семью, верят друг другу. Ещё час назад и я верила своему мужу.

Звонит Полина. На экране её улыбающееся лицо. Я с трудом заставляю себя ответить: дочь должна услышать правду от меня.

— Mam, ну как карточки? — весело спрашивает она. — Лера показала окончательный вариант? Артём говорит, что я скоро начну различать пятьдесят оттенков белого.

Я закрываю глаза. Нужно сказать сейчас, пока Андрей и Валерия не придумали удобную версию.

— Полина, послушай. Я сейчас была у Валерии. Застала её с папой. Они целовались. Андрей признался, что у них роман уже два месяца. Он собирается со мной развестись.

В трубке наступает тишина. Потом Полина выдыхает так резко, словно ей не хватает воздуха.

— Папа?.. С мамой Артёма? Mam, ты уверена? Может, ты неправильно поняла?

Я понимаю её вопрос. Утром сама отказалась бы поверить. Даже теперь не узнаю в Андрее человека, который требует от меня три недели изображать счастливую жену.

— Я разговаривала с ними обоими, доченька. Это правда.

Полина молчит. Жду, что она спросит, где я, предложит приехать. Мне хочется почувствовать, что хотя бы мы с дочерью по-прежнему вместе.

Наконец она спрашивает:

— Мам... А Артём уже знает?

— Нет, пока нет.

— Мам, ты же не расскажешь Артёму до свадьбы?

Глава 2

Екатерина

— Полина, ты сейчас серьёзно просишь меня об этом?

Сажу в машине возле дома Валерии. Рядом лежит папка со свадебными карточками, за которыми я приехала. Золотистые буквы расплываются перед глазами.

— Мам, до свадьбы три недели! — Голос дочери дрожит. — Если Артём узнает про своего будущего тестя и собственную мать, как мы потом за одним столом сидеть будем? Гости уже билеты купили!

— Об этом следовало думать твоему отцу и Валерии.

— Я знаю! Я сама сейчас папу ненавижу. Но ведь мы с Артёмом ни в чём не виноваты. Ты же не хочешь, чтобы и наша свадьба развалилась?

Я люблю дочь и её жениха. Ещё вчера мы обсуждали, куда посадить его бабушку. А теперь я должна думать, какое место за праздничным столом отвести любовнице мужа.

— Я не стану звонить Артёму и устраивать разоблачение, — отвечаю. — Но если он спросит, я ему не солгу.

— Почему тебе обязательно нужно всё испортить? — всхлипывает Полина. — Папа сказал, вы всё равно разведётесь. Разве нельзя после свадьбы? Постоять рядом на фотографиях, улыбнуться гостям? Всего три недели. Ты ведь всегда ради меня всё делала!

Значит, Андрей уже успел поговорить с дочерью. Мне хочется обнять Полину, заверить, что праздник состоится. Но обещать этого я не могу.

— Я люблю тебя, доченька. И буду любить. Но изображать счастливую жену Андрея я не стану.

— Значит, собственная обида тебе сейчас важнее, — шепчет она и отключается.

Смотрю на погасший экран. Думала, что дочь первой поддержит меня. Теперь должна доказать ей любовь согласием на унижение.

Дома стоят наши утренние чашки. Рядом с Андреевой — газета и мой список покупок к семейному ужину. Вчера мы спорили, сколько гостей поместится за столом. Муж смеялся, предлагал арендовать ресторан и целовал меня в висок.

Снимаю обручальное кольцо. Оно с трудом соскальзывает с пальца, оставляя светлую полоску. Кладу его возле чашки Андрея и начинаю плакать. Вспоминаю, как он встречал меня после смен, укрывал одеялом, когда я засыпала с книгой. Я любила его по-настоящему. Куда теперь девать эту любовь?

Умываюсь. В замке поворачивается ключ. Андрей аккуратно вешает пиджак. Даже знакомые движения причиняют боль.

— Катя, Полина мне звонила, — начинает он. — Девочка совершенно растеряна. Мы должны вести себя разумно.

— Её отец встречается с матерью жениха. Конечно, она растеряна.

Он морщится.

— Между мной и Валерией возникли чувства. Мы не планировали никому делать больно. Такое случается. Давай до свадьбы ничего не менять, а потом подадим заявление, решим вопрос с квартирой. Я не собираюсь оставлять тебя без средств.

Двадцать с лишним лет я работаю врачом и могу себя обеспечить. Андрей уже распланировал даже мою жизнь после развода. А утром целовал меня в щёку, уходя на выдуманное совещание.

— Я подам на развод, Андрей. Если согласен, оформим всё вместе. Притворяться перед гостями я не буду.

— Через три недели ничего не изменится. К чему такая спешка?

— Для тебя, может, и ничего. Ты уже два месяца знаешь, что у тебя другая женщина. А я узнала сегодня. Мне нужно понять, как жить без тебя, вместо того чтобы позировать с тобой перед фотографом.

В прихожей звонят. На пороге Полина, бледная, с опухшими глазами. У неё есть свой ключ, но сегодня она ждёт, пока её впустят.

— Пап, это правда? Ты действительно хочешь уйти к Лере?

Он обнимает её за плечи.

— Солнышко, мы с мамой сами разберёмся. Тебе не нужно страдать из-за наших сложностей. Постараемся сделать так, чтобы свадьба прошла, как задумано.

Полина смотрит на меня с внезапной надеждой:

— Значит, вы договорились?

— Я решила разводиться. И делать вид, что мы счастливы, не буду.

Дочь опускается на край дивана. Я сажусь рядом, хочу взять её за руку, но она отстраняется.

— Мам, ты же говорила, что ради меня на всё готова. Ты не представляешь, сколько денег внесено, сколько гостей приедет. Что я Артёму скажу, если вы откажетесь вместе появляться на подготовке? Что у вас произошло?

Помню, как Полина просила посидеть с ней перед экзаменом, хотя знала все билеты. И сейчас хочется сказать, что мама всё исправит. Но от меня требуют обмануть будущего зятя.

— Я помогу тебе с подготовкой, приеду на примерку. Хочу видеть тебя счастливой. Но с отцом на фотографиях как любящая жена стоять не стану. Если Артём спросит, отвечу честно.

— А если он после этого отменит свадьбу? — Полина вскакивает. — Он узнает, что его мать встречается с моим отцом! Как он на меня смотреть будет?

— Ты не отвечаешь за поступки отца. Артём любит тебя. Может, позволишь ему самому решить, как относиться к произошедшему?

— Тебе легко рассуждать! Ты уже решила развестись, а я могу всё потерять!

Андрей вмешивается с тоном человека, который улаживает спор на работе:

— Полечка, мама сейчас расстроена. Мы ещё всё обсудим. Я позабочусь, чтобы праздник состоялся.

Полина цепляется за его уверенность. Он обещает за меня то, на что я не соглашалась.

— Андрей, сегодня я прошу тебя переночевать в другом месте, — говорю. — Возьми самое необходимое. С остальным разберёмся позже.

Он поджимает губы и уходит в спальню. Полина смотрит на меня так, словно это я разрушила семью.

Телефон напоминает о завтрашнем занятии в конноспортивном клубе. Я так радовалась возвращению к лошадям! Теперь хочется отменить запись. Но ведь это моё желание. И оно никуда не исчезло из-за предательства Андрея.

— У тебя завтра ещё и лошади? — замечает Полина. — Мам, у нас столько дел перед свадьбой!

— Днём можем встретиться и всё обсудить. А вечером у меня занятие.

Она долго смотрит на меня, словно впервые увидела совершенно чужую женщину. Потом забирает со стола папку с карточками, прижимает к груди.

— Тогда я сама позабочусь, чтобы Артём ничего не узнал. Скажу, что у вас с папой проблемы, что вы пока разбираетесь. Этого ему хватит.

— Полина, он имеет право знать, что происходит в его семье.

— А я имею право выйти замуж за любимого человека! — отвечает она. — Если ты не хочешь мне помочь, я сама найду, что ему сказать. Только не мешай мне, мама. Пожалуйста.

Глава 3

Екатерина

Утром я почти отменяю занятие в конноспортивном клубе. Открываю напоминание, нахожу кнопку отказа и застываю с телефоном в руке. Вчера я узнала об измене мужа, а дочь решила скрыть его роман от собственного жениха. Какая уж тут верховая езда? Мне бы разобраться, что осталось от семьи, которую ещё позавчера я считала счастливой.

Андрей уехал поздно вечером с дорожной сумкой. На тумбочке остались его зарядка и часы. Значит, ещё вернётся за вещами. Как я встречу человека, который два месяца целовал другую женщину, а дома строил со мной планы?

Полина после вчерашней ссоры молчит. Хочется узнать, как она спала, не поссорилась ли с Артёмом. Но сейчас любой мой вопрос дочь может принять за попытку сорвать свадьбу. Я закрываю напоминание, так и не нажав «Отменить».

В клинике меня ждут пациенты. За годы работы неврологом я научилась сосредотачиваться даже в трудные дни. Пожилую женщину тревожит ухудшившееся самочувствие; выслушиваю её, осматриваю, объясняю план наблюдения. Она благодарит за спокойный разговор. Как же я завидую этой ясности! Здесь люди спрашивают и слышат ответ. Дома вчера муж и дочь пытались всё решить за меня.

После приёма я переодеваюсь, забираю сумку с удобными ботинками и еду за город. Несколько раз ловлю себя на желании развернуться. Но ведь записалась я ещё до измены Андрея. Мне действительно хотелось снова сесть в седло. Почему его предательство должно лишить меня ещё и этого?

Клуб находится за посёлком, среди сосен. После дождя дорога блестит от луж. За оградой пасутся лошади, возле длинной конюшни кто-то катит тачку с сеном. Я открываю окно и узнаю запах мокрой земли. В молодости могла провести среди лошадей целый выходной, а потом всю неделю ждать следующей тренировки. Где потерялись эти двадцать лет?

В приёмной меня встречает молоденькая администратор. Услышав фамилию, она смущённо отводит взгляд.

— Екатерина Дмитриевна, простите. Занятия на открытом плацу сегодня отменили. После ливня на одном участке пришлось восстанавливать покрытие. Мы обзванивали клиентов, а вас почему-то пропустили.

— Когда решили отменить?

— Сегодня утром.

Дорога заняла сорок минут, ради неё я заранее распланировала приём. Администратор торопливо ищет мой номер в компьютере.

— Я понимаю, что на небезопасной площадке ездить нельзя, — говорю, стараясь сдерживать раздражение. — Только хотелось бы узнать об этом дома, а не здесь.

— Совершенно справедливо, — раздаётся за спиной глубокий мужской голос.

К стойке подходит высокий широкоплечий мужчина в тёмной куртке. На вид ему немного за пятьдесят. Двигается уверенно, держится очень прямо. Сразу видно — привык отвечать за происходящее.

— Максим Чернов, владелец клуба. Сегодня я запретил занятия на открытом плацу. Грунт местами просел, пока не приведём его в порядок, лошадей туда не выводим.

— Правильно сделали. Вопрос у меня к тем, кто не предупредил клиентов.

— А это уже наша ошибка. Приношу извинения.

Он просит администратора проверить, кого ещё могли пропустить. Мне нравится, что он не устраивает при мне разнос сотруднице и не придумывает оправданий.

— Предлагаю перенести урок на удобный день, — обращается он ко мне. — А сегодня, если располагаете временем, наш инструктор проведёт вводное знакомство с лошады. Уточнит ваш опыт и подберёт нагрузку. Разумеется, сорванное занятие оплачивать не придётся.

— Значит, всё-таки не зря сорок минут ехала?

— Постараемся сделать так, чтобы вам не пришлось жалеть о дороге.

Улыбка неожиданно меняет его суровое лицо. Вчера мне казалось, что ещё долго не захочется смотреть на мужчин. Однако привлекательность Максима я вполне способна оценить.

— Хорошо. Познакомлюсь с лошады. Надеюсь, хотя бы её предупредили о моём приезде?

Максим усмехается.

— У нас дамы с характером. С ними вообще трудно о чём-либо договориться заранее.

Он просит пригласить инструктора и направляется к работникам возле площадки. Я провожаю его взглядом и только потом понимаю, что уже давно не сержусь из-за отменённого занятия.

Инструктора зовут Оксана. Она расспрашивает меня о прежней подготовке, а услышав, сколько лет я не ездила, решительно отказывается от любых разговоров о быстром возвращении старых навыков.

— Начнём с простого. Вспомните общение с лошады, потом постепенно вернём посадку и равновесие. Организм должен привыкнуть.

— Очень надеюсь, что вспомню хотя бы, с какой стороны к ней подходить.

Оксана смеётся и выводит в проход спокойную гнедую кобылу по кличке Рута. У неё маленькая светлая отметина на лбу и внимательные тёмные глаза. Я подхожу под руководством инструктора, даю ей обнюхать ладонь, осторожно глажу по шее. Рута шевелит ушами и стоит совершенно спокойно.

Под пальцами тепло сильного животного. Пахнет сеном, кожей и шерстью. Вспоминаю себя двадцатилетней: раннее утро, старый манеж, поправляю волосы под шлемом и смеюсь от радости. Потом каждый год находилась причина отложить любимое занятие.

Оксана даёт мне щётку. Движения возвращаются постепенно, Рута терпеливо стоит рядом. Мне приятно учиться, задавать вопросы, ошибаться. В больнице от меня ждут уверенных решений, дома — помощи. Здесь я могу просто радоваться тому, что получается.

Когда мы заканчиваем, у входа появляется Максим. Он спрашивает Оксану, удалось ли подобрать мне лошадь, и выслушивает её объяснения.

— Ну как первое знакомство, Екатерина Дмитриевна?

— С Руткой общий язык нашли. Она очень воспитанная девушка. Прощает мне даже неловкость.

— С ней вам повезло, — отвечает он. — Хотя и ей, похоже, тоже.

Он говорит это спокойно, без навязчивого флирта. Мы договариваемся о новой дате, и Максим обещает предупреждать об изменениях заранее.

Обратно еду в тишине. Андрей не пишет, Полина тоже молчит. Мне больно. И всё же сегодня я гладила лошадь, смеялась с инструктором и разговаривала с человеком, который увидел во мне просто Екатерину.

Следующая тренировка назначена на выходные. Я уже жду её — и немного удивляюсь, что вместе с мыслью о Рутке вспоминаю уверенную улыбку Максима Чернова.

Глава 4

Екатерина

— Артём спросил, не связана ли его мама с вашей с папой ссорой. Я сказала, что нет, — сообщает Полина, едва я снимаю пальто.

Дочь стоит на нашей кухне в светлом свитере, с волосами, собранными в хвост. На столе разложены свадебные карточки. Полина всегда раскладывает бумаги по цветам, когда волнуется. В детстве так же расставляла карандаши перед контрольными.

— Он спрашивал тебя прямо? — Я ставлю сумку на стул, мечтая после приёма пациентов немного посидеть в тишине.

— Да. Он заметил, что папа отказался от совместной встречи по свадьбе, а Лера не отвечает на его вопросы. Спросил, не связана ли она с вашей ссорой. Я сказала, что у вас с папой семейный кризис и его мама ни при чём.

Вчера я гладила гнедую Руту и радовалась, что сумела хоть ненадолго отвлечься. А теперь узнаю: моя дочь солгала человеку, за которого собирается замуж.

Артём уже что-то подозревает. Полина уверена, что он пока ничего не знает, и теперь хочет, чтобы я поддержала её объяснение.

Полина произносит это деловым тоном, словно мы сверяем списки гостей. Вспоминаю, как в одиннадцатом классе она призналась, что разбила чужой телефон. Тогда мы вместе нашли способ возместить ущерб. Я гордилась её честностью, хотя признаться было страшно.

— Полина, ты посмотрела Артёму в глаза и сказала, что Валерия ни при чём. Но ведь ты знаешь, что она встречается с твоим отцом.

— Знаю! — Дочь вскидывает руки. — Мне каждый день от этого мерзко. Но если я сейчас скажу Артёму, он отменит всё. Я его знаю.

— Возможно, он захочет время, чтобы разобраться. Ты любишь его. Почему не даёшь ему самому решить?

— Потому что я не могу рисковать нашей свадьбой! — срывается она. — Мы год готовились. А вы с папой вдруг решили развестись прямо перед ней.

Я медленно опускаюсь на стул. «Вы с папой решили». Словно мы с Андреем однажды договорились разрушить собственный брак. Двадцать пять лет он обнимал меня по вечерам, интересовался работой, радовался успехам Полины. А семейные встречи с Валерией уже стали для него поводом увидеть любовницу.

— Я не принимала решения изменять, — отвечаю. — И уж точно не выбирала для этого мать твоего жениха.

Полина отворачивается к окну. Она приехала без предупреждения, открыла дверь своим ключом. Раньше мне нравилось, что дочь может прийти в любой момент. Сейчас между нами, сидящими на знакомой кухне, будто закрылась дверь.

— В субботу у нас встреча с организатором, — говорит она. — Рассадка, поздравления. Лера тоже будет. Артём попросил, чтобы пришли все родители. Я сказала, что ты пока плохо себя чувствуешь после ссоры, но постарайшься прийти.

Полина уже пообещала за меня. Она считает это обычной встречей: посидим час, согласуем детали. Обниматься с Андреем, как она уверяет, меня никто не заставит.

Представляю субботнюю встречу: Валерия с образцами оформления, Андрей рядом, Артём напротив. Все обсуждают рассадку, а я смотрю на любовников, делаю вид, что ничего не произошло, и улыбаюсь будущему зятю.

— Я не пойду на встречу, где мне придётся изображать, что ничего не произошло. По вопросам свадьбы можешь обращаться ко мне отдельно, я помогу. Но сидеть рядом с отцом и Валерией не стану.

— Потрясающе. — Полина горько усмехается. — Значит, они всё испортили, а разгребать последствия теперь мне.

Я понимаю её злость и страх. Но дочь словно ждёт, что я смогу исправить поступок Андрея, если просто соглашусь посидеть за одним столом с его любовницей.

Полина мнёт уголок карточки с именем Артёма. Неделью назад она прислала три варианта шрифта, а я выбирала между приёмами. Помню, как она смеялась и называла меня неисправимой романтичкой. Сейчас дочь с трудом смотрит мне в глаза.

— Папа обещал после свадьбы спокойно оформить развод, даже квартиру тебе оставить. Почему не можешь потерпеть три недели?

— Потому что для меня это настоящая жизнь, Полина. Я не могу поставить её на паузу ради красивого праздника.

Дочь резко складывает бумаги в папку.

— Ну и что мне говорить Артёму, когда он опять спросит, почему ты не пришла? Что ты всё ещё обижена на папу?

— Скажи, что мы с отцом расходимся и мне тяжело находиться с ним рядом. Это правда. А лучше расскажи ему всё сама, пока он не узнал от кого-то другого.

Полина напоминает, что я обещала не звонить Артёму первой, и спрашивает, отвечу ли, если он сам обратится ко мне. Я подтверждаю: лгать не стану. Дочь смотрит на меня с таким страхом, словно всё зависит только от этих слов.

Она молчит, потом тихо произносит:

— Ты совсем не думаешь, что будет со мной.

Мне хочется обнять её, пообещать, что всё наладится. Я протягиваю руку, Полина отворачивается. Она ждёт привычного решения, которое избавит её от страха. Но я не могу его предложить.

— Я думаю о тебе постоянно, — отвечаю. — Но счастье с Артёмом вам придётся строить вдвоём. Мне бы очень хотелось, чтобы вы начали его с правды.

Полина уходит, не попрощавшись. Я поднимаю обронённую карточку. Золотая буква на помятом углу почти стёрлась. Дочь уже совершила собственный выбор — теперь ей придётся жить с его последствиями.

На телефоне появляется сообщение мужа: *«Полина звонила. Не осложняй ей жизнь. Субботнюю встречу надо провести нормально».*

Ему по-прежнему кажется, что можно раздать роли и все будут выполнять план. Пишу: *«На встречу не приду. По разводу предлагаю подать совместное заявление. В выходные обсудим необходимое».*

На спинке стула висит сумка для конного клуба. На выходных следующая тренировка. Я решаю не отменять её: верховая езда была моей мечтой задолго до сегодняшней беды.

Звонит Артём. Прежде он обращался ко мне только по приятным поводам: поздравить с праздником, спросить, что подарить Полине.

— Екатерина Дмитриевна, простите за поздний звонок, — говорит он. Его голос непривычно напряжённый. — Мы можем завтра поговорить с вами лично? Без Полины. Мне нужно понять, почему наши семьи вдруг перестали нормально общаться.

Он делает короткую паузу.

— Полина сказала, что моя мама тут ни при чём. Скажите, пожалуйста... это правда?

Глава 5

Екатерина

— Нет, Артём. Твоя мама имеет отношение к тому, что происходит между мной и Андреем.

В трубке тихо. Ещё недавно я надеялась, что Полина сама поговорит с женихом. Теперь он задаёт прямой вопрос, а я вспоминаю просьбу дочери не мешать свадьбе.

— Какое отношение? — наконец спрашивает Артём.

Я прижимаю телефон крепче. Можно рассказать всё сейчас, посреди кухни, где на столе осталась карточка с его именем. Но такой разговор лучше вести лицом к лицу.

— Я расскажу тебе всё, что знаю. Давай встретимся завтра, как ты предложил. Только не считай, пожалуйста, что я пытаюсь уйти от ответа. Валерия действительно связана с причиной нашего развода.

— Хорошо. Я подъеду к вашей клинике после приёма, если вам удобно.

Мы договариваемся о времени. Он прощается с привычной вежливостью. Артём всегда называл меня Екатериной Дмитриевной, а на семейных праздниках первым предлагал помощь. За что ему досталась эта история?

Ночью не могу уснуть. Андрей за вещами не приезжает, Полина молчит. Хочется предупредить дочь о встрече с Артёмом. Но она знает мою позицию: если жених спросит, я не солгу.

Утром привычная работа помогает собраться. Принимаю пациентов, внимательно слушаю жалобы, объясняю назначения, заполняю записи. Вчера я подбирала слова для разговора с дочерью. Сегодня мне предстоит рассказать её жениху, что его мать встречается с моим мужем.

В половине пятого Артём уже ждёт меня у входа в клинику. На нём светлая рубашка, волосы растрепались от ветра. Обычно он улыбается при встрече, сегодня только коротко кивает. В кафе через дорогу садимся за столик в углу. Артём кладёт телефон экраном вниз.

— Полина сказала, что у вас с Андреем семейные проблемы, — начинает он. — Что вы тяжело переживаете возможный развод. Я не хотел вмешиваться. Но она уверяла, что моя мама ни при чём. Я даже спросил прямо. Она ответила: «Нет, Лера к этому не имеет отношения». Вы же знаете, мы с Полиной никогда не скрывали друг от друга серьёзных вещей.

Его пальцы сжимают край салфетки. Я вспоминаю, как дочь вчера сказала почти то же самое мне. Она заранее придумала объяснение, проверила его на человеке, который ей доверяет, и теперь, вероятно, ждёт от меня подтверждения.

— Артём, несколько дней назад я приехала к твоей маме забрать образцы свадебных карточек. Увидела, как она целуется с Андреем. Я разговаривала с ними обоими. Андрей признался, что они встречаются около двух месяцев и он хочет со мной развестись.

Артём опускает глаза. Я даю ему время. У окна смеётся женщина. Обычный вечер продолжается, пока в нашем углу рушатся чужие представления о близких.

— Мама... — Он проводит ладонью по лицу. — Она ведь всё это время обсуждала с нами свадьбу. Советует Полине, какие цветы заказать. Мы у неё ужинали в воскресенье. Андрей тоже был.

Я помню этот ужин. Андрей вернулся домой довольный, рассказывал, как Артём смешно спорил с матерью о музыке. А я радовалась, что наши семьи так хорошо ладят.

— Мне очень жаль, — говорю. — Я не знаю, как и когда у них всё началось. Знаю только то, что услышала от Андрея и увидела сама.

Артём некоторое время смотрит в окно. Потом спрашивает, знала ли Полина о связи, когда отрицала причастность его матери.

Вот он, вопрос, которого я боялась больше всего.

— Я рассказала ей в тот же вечер, когда всё выяснилось. Полина была потрясена. Она боится, что правда разрушит вашу свадьбу. Я просила её поговорить с тобой самостоятельно. Но она решила подождать.

— Значит, вчера, когда я спросил про маму, Полина уже знала.

— Да.

Он кладёт на стол разорванную салфетку. Мне хочется защитить дочь, рассказать, как она плакала. Но Артём тоже имеет право знать, почему Полина ему солгала.

— Она очень испугалась, — всё же произношу я. — Это не оправдание. Просто хочу, чтобы ты понимал: Полина любит тебя. По-моему, она решила, что если вы поженитесь, дальше будет легче разобраться со всем остальным.

Артём невесело усмехается.

— А мне потом узнать, что за свадебным столом моя мама сидела рядом со своим любовником? И все знали, кроме меня? Полина рассчитывала, что я поблагодарю её за заботу?

Я не нахожу ответа. Вчера Полина требовала от меня такой же благодарности за молчание. Сегодня впервые слышу, как это выглядит со стороны человека, которого хотели обмануть.

— Артём, я не прошу тебя принимать какое-либо решение прямо сейчас. И не хочу, чтобы ты считал Полину виноватой в поступке Андрея. За измену отвечают они с Валерией. Что касается вас двоих... Только вы можете решить, как жить дальше.

Он долго молчит, затем спрашивает:

— А вы собираетесь разводиться?

— Да. Андрей предложил изображать счастливую семью до свадьбы. Я отказалась. Мне больно за вас с Полиной, но я больше не могу стоять рядом с ним и делать вид, что мы счастливы.

Артём поднимает взгляд. В нём уже меньше растерянности, зато появилась усталость, которой не бывает у людей, ещё вчера уверенных в завтрашнем дне.

— Я бы не отказался от Полины из-за того, что сделали наши родители, — говорит он. — Я люблю её. У нас с ней своя жизнь, свои планы. Но она сама решила, что мне лучше ничего не знать. Если мы поженимся, кто будет выбирать, какую правду я выдержу, а какую надо от меня спрятать?

Я понимаю, почему мне всегда нравился Артём. Он не обвиняет меня и думает о собственном браке. Полине предстоит услышать его слова, если она хочет сохранить любовь.

Мы поднимаемся. Артём благодарит меня. У двери кафе задерживается, глядя на прохожих, потом оборачивается.

— Екатерина Дмитриевна, я пока не знаю, что скажу Полине. Сначала хочу поговорить с ней сам. И с мамой тоже. Но теперь я не уверен, что смогу жениться через три недели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.